

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

---

6 (60)'2016

Научный журнал

- ⌚ Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-34838 от 25.12.2008
- ⌚ Зарегистрирован Международным центром стандартной нумерации сериальных изданий (International Standard Serial Numbering – ISSN) с присвоением международного стандартного номера ISSN 1999-2629 от 14.05.2008
- ⌚ Материалы журнала размещаются на сайте научных журналов Уральского государственного педагогического университета: journals.uspu.ru
- ⌚ Включен в каталог Роспечать. Индекс 81955
- ⌚ Материалы журнала размещаются на платформе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) Российской универсальной научной электронной библиотеки
- ⌚ Включен в базу данных European Reference Index for the Humanities (ERIH PLUS), id 485994
- ⌚ Включен в международный каталог периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory
- ⌚ Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ

Екатеринбург 2016

УДК 409.34
ББК Ш107
П50

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: доктор филол. наук, проф. А. П. ЧУДИНОВ (Екатеринбург)

Заместители главного редактора:

доктор филол. наук, доцент Э. В. БУДАЕВ (Нижний Тагил)

кандидат филол. наук, доцент М. Б. ВОРОШИЛОВА (Екатеринбург)

Члены редакционной коллегии:

PhD, профессор Р. АНДЕРСОН (Лос-Анджелес, США)

доктор филол. наук, профессор В. Н. БАЗЫЛЕВ (Москва, Россия)

доктор филол. наук, профессор В. М. БРИЦЫН (Киев, Украина)

PhD, профессор АНДЖЕЙ ДЕ ЛАЗАРИ (Лодзь, Польша)

PhD, профессор Д. ВАЙС (Цюрих, Швейцария)

доктор филол. наук, профессор, чл.-кор. РАН В. А. ВИНОГРАДОВ (Москва, Россия)

доктор филол. наук, профессор Е. А. НАХИМОВА (Екатеринбург, Россия)

доктор филол. наук, профессор Э. ЛАССАН (Каунас, Литва)

доктор филол. наук, профессор Н. Б. РУЖЕНЦЕВА (Екатеринбург, Россия)

PhD, профессор П. СЕРИО (Лозанна, Швейцария)

доктор филол. наук, профессор В. В. ХИМИК (Санкт-Петербург, Россия)

доктор филологических наук, профессор У АЙХУА (Пекин, Китай)

PhD, профессор Л. ЦОНЕВА (Велико-Тырново, Болгария)

доктор филол. наук, профессор Е. В. ШУСТРОВА (Екатеринбург, Россия)

PhD, профессор ЯН КЭ (Гуанчжоу, Китай)

Технический редактор: кандидат филол. наук Д. О. МОРОЗОВ

Заведующий отделом перевода: кандидат филол. наук И. С. ПИРОЖКОВА

Политическая лингвистика / гл. ред. А. П. Чудинов ; ФГБОУ ВО
П50 «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2016. – Вып. 6 (60). – 280 с.
ISSN 1999-2629

Знак информационной продукции 16+.

Журнал призван способствовать обмену новейшей информацией в области политической лингвистики, а также в сфере взаимоотношений языка, культуры и общества. Включает пять основных разделов – «Теория политической лингвистики», «Политическая коммуникация», «Язык – политика – культура», «Лингвистическая экспертиза: язык и право» и «Из истории политической лингвистики». Предназначен для филологов, политологов, социологов и всех тех, кто интересуется проблемами политической коммуникации.

УДК 409.34

ББК Ш107

Благодарим РНФ за материальную поддержку проекта в рамках гранта № 16-18-02102 «Речевое воздействие на русском языке в конфликтных и неконфликтных политических ситуациях и методология его лингвистической экспертизы с использованием современных методик (лингвокогнитивный, лингвориторический, психолингвистический анализ, критический анализ дискурса, комплексный анализ креолизованного текста и др.)».

© ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», 2016

© Политическая лингвистика, 2016

ISSN 1999-2629

Ural State Pedagogical University

POLITICAL LINGUISTICS

---

6 (60)'2016

Editor-in-Chief

Anatoliy P. Chudinov, *Ph.D., Prof.* (Ekaterinburg)

Deputy Editors-in-Chief:

Edward V. Budaev, *Ph.D., Assoc. Prof.* (Nizhniy Tagil)

Maria B. Voroshilova, *Ph.D., Assoc. Prof.* (Ekaterinburg)

Editorial Board

Richard Anderson Jr., *Ph.D., Prof.* (Los Angeles, USA)

Vladimir N. Bazylev, *Ph.D., Prof.* (Moscow, Russia)

Britsyn V. M., Ph. D. (Kiev, Ukraine)

Vasiliy V. Khimik, *Ph.D., Prof.* (Saint-Petersburg, Russia)

Eleonora Lassan, *Ph.D., Prof.* (Kaunas, Lithuania)

Andrzej de Lazari, *Ph.D., Prof.* (Lodz, Poland)

Elena A. Nakhimova, *Ph.D., Prof.* (Ekaterinburg)

Natalia B. Ruzhentseva, *Ph.D., Prof.* (Ekaterinburg, Russia)

Elizaveta V. Shustrova, *Ph.D., Prof.* (Ekaterinburg, Russia)

Patrick Seriot, *Ph.D., Prof.* (Lausanne, Switzerland)

Lilyana Tsoneva, *Ph.D., Prof.* (Veliko Tarnovo, Bulgaria)

Viktor A. Vinogradov, *Ph.D., Prof.* (Moscow, Russia)

Daniel Weiss, *Ph.D., Prof.* (Zurich, Switzerland)

Yang Ke, *Ph.D., Prof.* (Guangzhou, China)

Wu Aihua, *Ph.D., Prof.* (Beijing, China)

Ekaterinburg 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Редакционные принципы журнала «Политическая лингвистика»

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

- Будаев Э. В.**
Екатеринбург, Россия
Критический анализ политического дискурса: основные направления современных исследований
- Будаев Э. В.**
Екатеринбург, Россия
Кондратьева О. Н.
Кемерово, Россия
Нахимова Е. А.
Чудинов А. П.
Екатеринбург, Россия
Методика диахронического анализа политической метафорики
- Васильев А. Д.**
Подсохин Ф. Е.
Красноярск, Россия
От прецедента к стереотипу: три этапа информационной кампании
- Колесов В. В.**
Санкт-Петербург, Россия
Концептуальное поле русского сознания: *правда права и справедливость*
- Мальшева Е. Г.**
Жигунов А. Ю.
Омск, Россия
Новая «холодная» война: милитарная метафора как базовая концептуальная модель репрезентации медиаконцепта 'Арктика'
- Солопова О. А.**
Челябинск, Екатеринбург, Россия
Метафоры, которыми должна была жить Россия... (ретроспективный анализ на материале прогностических текстов о России XIX века)

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

- Ворошилова М. Б.**
Пашкова А. Д.
Екатеринбург, Россия
Баба ЕГЭ: креолизованная метафора как орудие дискредитации
- Дань Н.**
Пятигорск, Россия
Функционирование общественно-политической лексики китайского происхождения в русском и английском языках
- Дулесов Е. П.**
Ижевск, Россия
Метафоры гармонизации в дискурсе русских националистов начала XX в.
- Зубакина Т. Н.**
Екатеринбург, Россия
Интерпретационный аспект в изучении метафорической персонификации России (на материале текста У. Черчилля «The World Crisis. 1916—1918»)
- Курейко В. В.**
Екатеринбург, Россия
Метафорическая репрезентация кризиса на Украине в англоязычных комментариях новостных порталов
- Мухортов Д. С.**
Краснова А. В.
Москва, Россия
Дискурсивные маркеры манипуляции как реализация субъективно-оценочного акта говорящего
- Рябкова И. П.**
Ижевск, Россия
Когнитивная составляющая «Траектория движения» в рамках концепта «Путь» в речах российских и американских лидеров: сопоставительно-переводческий аспект
- Салахова А. Г.-Б.**
Грачева К. Л.
Челябинск, Россия
Лингвистический анализ манипулятивных средств воздействия СМИ в период информационных войн (на материале прессы Германии)

Терских М. В.
Омск, Россия

Апелляция к концепту вреда в дискурсе социальной рекламы

Фокина М. А.
Нижний Новгород, Россия

Прецедентные феномены в интолерантных тактиках российского политического дискурса (на материале блогов политиков)

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

Гатауллина Н. А.
Санкт-Петербург, Россия

Количественная оценка политизации научного дискурса англоязычного контрактного права

Горина Е. В.
Екатеринбург, Россия

Анализ формирования национальной идентичности. к вопросу о когнитивно-дискурсивном подходе

Гридина Т. А.
Коновалова Н. А.
Екатеринбург, Россия

Этническая самоидентификация в современном социокультурном контексте

Енина Л. В.
Екатеринбург, Россия

Идентичность как дискурсивный концепт и механизмы дискурсивной идентификации

Золотайко А. И.
Екатеринбург, Россия

Расовое стереотипирование и война с полицией

Калинова Е. В.
Архангельск, Россия

Средства актуализации категорий субъектности и субъективности в историческом тексте (на материале монографии Бобо Ло «Russian Foreign Policy in the Post-Soviet Era — Reality, Illusion and Mythmaking»)

Ли Вэньлу
Екатеринбург, Россия

Молчание в русской и китайской фразеологических картинах мира

Ложкова А. В.
Екатеринбург, Россия

Традиции римской обличительной сатиры в поэтической практике декабристов

Орлатых Е. В.
Пермь, Россия

Лексема *политик/politician* в наивном представлении русских и англичан (экспериментальное исследование)

Строканов А. А.
Линдон, США

Анализ учебников истории в России и США с точки зрения репрезентации в них Второй мировой войны

Жданова С. Ю.
Пузырёва Л. О.
Пермь, Россия

Федотова Т. В.
Краснодар, Россия

Репрезентация региональной идентичности в эргонимическом поле Кубани

РАЗДЕЛ 4. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ЯЗЫК И ПРАВО

Батюшкина М. В.
Омск, Россия

Лингвистическая и правовая модели классификации лингвистических экспертиз

Романова Т. В.
Нижний Новгород, Россия

Методы выявления классификаторов толерантности/нетолерантности речевого поведения в целях решения лингвоэкспертных задач

РАЗДЕЛ 5. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Арустамян Р.
Ереван, Армения
*Пер. с англ. М. А. Макуриной,
И. С. Пирожковой*

Проявление гендерных особенностей в политическом дискурсе

Цзи Сяосяо
Москва, Россия

Особенности ассоциативного поля экономического дискурса Барака Обамы

Эдельман М.

Категоризация, восприятие и политика (3)

США

Пер. с английского
И. С. Пирожковой, С. М.
Полякова

РАЗДЕЛ 6. РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА

Краснова Т. И.
Санкт-Петербург, Россия

Региональные СМИ в русле междисциплинарного подхода к анализу

Правила представления авторами рукописей в журнал «Политическая лингвистика»

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА
Стр. 140-149

УДК 811.111'42:811.111'27:34
 ББК Ш143.21-51+Ш143.21-006.21+Х0

ГСНТИ 16.21.47

Код ВАК 10.02.04

Н. А. Гатауллина
 Санкт-Петербург, Россия

**КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ПОЛИТИЗАЦИИ НАУЧНОГО ДИСКУРСА
 АНГЛОЯЗЫЧНОГО КОНТРАКТНОГО ПРАВА**

АННОТАЦИЯ. Политизация правового дискурса — одна из актуальных тем в когнитивной лингвистике, обусловленная нарастающей политизацией общества. Правовой дискурс считается одним из самых политизированных. Уровень его политизации по разным оценкам варьируется от априори политизированного до просто политизированного. Однако вопросы уровня политизации научного дискурса контрактного права и определения уровня политизированности научного текста остаются открытыми. Рассматривая политизацию научного дискурса англоязычного контрактного права, автор ставит своей целью прояснить отдельные термины, используемые для описания политического фреймирования текста, вводит дополнительные рабочие термины, разграничивающие аксиологический и политический уровни рассматриваемого сценария. В статье также предлагается к обсуждению методика количественной оценки уровня политизации текста и политизации дискурса в целом, критерии демаркации между действительно политизированной частью дискурса и простым пересечением политического дискурса с правовым. Кроме того, в работе предложена методика выявления политизированного ядра исследуемой области правового дискурса и его количественной оценки. В качестве рабочих инструментов использован анализ политического фреймирования сценариев, описываемых авторами текстов дискурса, с привлечением модели нейробиологических уровней Бейтсона — Дилтса и SEO-анализа семантического ядра.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; политическое фреймирование; правовой дискурс; научный дискурс; контрактное право.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Гатауллина Наталья Анатольевна, старший преподаватель департамента иностранных языков национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург, Россия); 190008, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, д. 16; e-mail: natalya.gataullina@gmail.com.

1. Введение

Проблематика политизации общества и создаваемого им дискурса как никогда актуальна. В настоящее время политизирован может быть любой факт, предмет, событие, процесс, чья-то способность или неспособность совершить действие, ценность, хотя «ничто не является политическим или неполитическим само по себе, производство политических событий есть фреймирование событий как политических» [Вахштайн 2013: 24]. Параллельно с политизацией идет встречный процесс — деполитизация [Данилов 2009: 2], и с точки зрения лингвистики, это также концептуализация в терминах политики, а значит, политизация дискурса в котором идет обсуждение конкретной темы: борец с политизацией вынужден выйти на ее концептуальное поле и сражаться принятым на этом поле концептуальным оружием, то есть, политизировать продуцируемый текст. На политизацию научного дискурса указывает много исследователей, и уровень политизации правового дискурса в оценках варьируется от просто политизированного до значительно политизированного или априори политизированного. Однако, данные оценки описаны нечетко. Более того, рассматривая проблематику отношений политического и

иного дискурсов, авторы научных текстов — политологи и социологи — чаще говорят о политизации, когда как лингвисты преимущественно рассматривают пересечение различных дискурсов (правового, экономического, философского, религиозного) с политическим.

Двумя главными целями нашего исследования являются: 1) уточнение методики количественной оценки уровня политизации дискурса для того, чтобы иметь инструмент различения между «политизацией правового дискурса» и «пересечением правового и политического дискурса»; 2) проведение общей количественной оценки политизированности научного дискурса англоязычного контрактного права (далее НДАКП) на материале корпуса Scopus, а также оценки его политизированного ядра. Статья также затрагивает вопросы определения эксплицитных семантических маркеров политизации НДАКП, доступных считыванию. Первая часть статьи посвящена взглядам на политизацию дискурса, вторая часть описывает методику исследования, в третьей мы обсудим результаты проекта, последняя посвящена выводам.

2. Политизация. Теоретические основы

Рассматривая любое событие или

процесс, наблюдатель-исследователь квалифицирует и номинирует его в соответствии с задачами создаваемого им текста. «Наблюдаемые атрибуты события играют роль считываемых маркеров — они дают наблюдателю ответ на вопрос «Что здесь происходит?». Наблюдатель с необходимостью фреймирует любое событие, так как нет событий без наблюдений и нет наблюдений без систем фреймов, причем, событие фреймируется дважды: в процессе наблюдения и в процессе описания.» [Вахштайн 2013: 18—19] Фреймирование — это процесс концептуализации объекта исследования в предмет, и, описывая объект сквозь призму своих задач, исследователь использует различные языковые фокусы, придавая ему определенный смысл, коннотируя или нейтрализуя его.

Понятие фрейма было впервые введено Г. Бейтсоном [Бейтсон 1972], им же впервые подана идея пирамиды нейро-логических уровней, которая была впоследствии развита Р. Дилтсом [Dilts 1994: 146—151]. В нашем исследовании представляется весьма продуктивным использование данной модели, так как она позволяет выстроить иерархию выявленных маркеров политизации (далее МП) в соответствии с логическими уровнями взаимодействия автора текста с реальностью, проанализировать взаимодействие между этими уровнями, выявить семантические связи, по которым можно с большой достоверностью судить об уровне политизации текста. Модель нейро-логических уровней использована в когнитивно-семантическом исследовании содержательного ядра ключевого кластера англоязычного контрактного права [Гатауллина 2015] по методу С. В. Киселевой [Киселева 2009: 76 — 89], основу которого составляют работы научного наследия Е. С. Кубряковой и М. В. Никитина. В соответствии с этими представлениями, любая языковая система имеет содержательное ядро, в котором в концентрированном виде представлена концептуализация системы. Аналогичные приемы использованы в выявлении политизированного ядра НДАКП.

Сценарий контракта-процесса, как правило, четко очерчен акторами, их действиями в рамках коммуникативной ситуации по отношению друг к другу и объектами ситуации. Если рассмотреть сценарий контракта с точки зрения системы логических уровней очевидно, становится очевидно, что он распадается на два вида

сценария: нейтральный (сенсорно-очевидный) и дискурсно-фреймированный (не сенсорно-очевидный). Например, человек может иметь документ, в соответствии с которым, если он заболел, он может прийти по конкретному адресу и поговорить с другим человеком, врачом (нейтральный сценарий). В этом случае его можно назвать клиентом медицинской компании (коммерческое фреймирование). Одновременно с этим он, человек, является гражданином своей страны (политическое фреймирование). Если он испытывает сложности в получении услуги по лечению, это можно назвать нарушением его фундаментального права на здоровье (политическое фреймирование). Если в тексте элементы нейтрального сценария имеют фреймованные аналоги или частично заменены ими, можно говорить о маркированности сценария. В зависимости от принадлежности маркеров определенному дискурсу (коммерческому, политическому, юридическому), мы можем говорить о принадлежности текста дискурсу или к пересечению дискурсов.

С лингвистической точки зрения научный дискурс контрактного права является двойственным объектом: с точки зрения теоретиков-лингвистов он существует в виде системы концептов, компактной и хорошо описанной концептуальной сферы [Nolfi, 2009: 142—151]; с другой стороны, на уровне дискурса он равномерно распределен по всей сфере права, являясь одной из главных концептуальных подложек в правовых процессах, буквально пронизывая эти процессы. В особенности это очевидно в концептуализации сферы экономического и коммерческого взаимодействия, чему есть простое объяснение: основу современной коммерции составляют именно договорные отношения, а бизнес в свою очередь является основой экономики. Так как система договорных отношений предполагает наличие законов, а законотворчество является функцией государства, правовой дискурс с очевидностью имеет пересечение с политическим, а, следовательно, дискурс НДАКП также имеет с ним общие области.

Что касается сферы социального взаимодействия отдельных индивидов и групп индивидов с государством и его структурами, то эти отношения также регулируются одним из видов договора, **общественным договором (social contract)**, которому, как общеизвестно, посвящены теоретические работы Д. Локка, Т. Гобса, Ж-Ж. Руссо и других философов и мыслителей. Этот договор с точки зрения лингвистики представляет собой

взаимодействие тех же концептов, но с большим эксплицитно выраженным ценностным уровнем. Участие же государства как ключевого актора выводит этот вид договора на пересечение правового и политического дискурсов.

Причина возможной политизации любой части научного дискурса также очевидна: финансирование современной науки в значительной степени происходит на грантовой основе, и, следовательно, эта часть науки занимается проблематикой, которая находится в повестке дня государства, его политической конъюнктуры. С другой стороны, ученый, поднимая острые вопросы и исследуя правовую проблематику, ставя себе целью не просто глубокое понимание изучаемой области, но изменение к лучшему, более эффективному его устройству и/или использованию, тем самым намеренно или не намеренно апеллирует к тем, кто может изменить положение дел в правовой сфере, то есть к системе государственных органов. Следовательно, научные тексты по правовой проблематике с большой вероятностью могут содержать политические маркеры. В связи с этим встает вопрос о демаркации простого перекрытия правового и политического дискурса и собственно политизацией, то есть ангажированностью темы с целью решения политических вопросов. Для начала обратимся к определению политизации, к ее характеристикам.

Словарь «Власть. Политика. Государственная служба» определяет политизацию как «процесс и результат а) приобщения к активной политической жизни широких слоев населения, возникающий в условиях демократизации жизни; б) пропитывания, пронизывания всех сколько-нибудь значительных вопросов общественной жизни политическим звучанием, попытка видеть и выводить политический смысл из сколько-нибудь заметного шага человека, организации», «энергичное вовлечение людей в политику» может «перерастать в острую политическую борьбу, в политиканство, сведение политических счетов, политическую конфронтацию и поляризацию сил.» [Халипов 1996: 84].

М. В. Данилов в своей работе, посвященной политизации современного общества, дает следующие оценки и характеристики политике и политизации разными специалистами: «Политизация представляет собой процесс перевода социальных отношений из режима подчиненности традициям в режим

подчиненности властным интересам.»; «Теоретик сегодня мыслит политическое в основном как интерпретатор, идеолог настаивает на ценностном уровне понимания политического (традиция, идущая от М. Вебера, К. Манхейма, Э. Дюркгейма), для современного политика — это, по сути, лишь игра манифестациями политического в целях расширения своего влияния» (Д. В. Лукьянов), «Политика ... это «социальная корпорация, производящая политические продукты и оказывающая политические услуги остальной части общества, занятой другим делом. ... Задача политики, по мнению этого автора, заключается в производстве некоего политического продукта — безопасности, развития, порядка. В таком контексте сам процесс производства этих видов политического продукта превращается в политический процесс, в ходе которого «политизируются» изначально неполитические объекты — теории, территории, этносы, города, товары первой необходимости.» (А. А. Калмыков)» [Данилов 2009: 2—5].

Следует заметить, что исследователями — социологами, лингвистами, политологами выделены следующие характеристики политизированного текста:

– политизированный текст может содержать «отражение в нем деятельности партий, других общественных организаций, органов государственной власти, общественных и государственных лидеров и активистов, направленного развития (в широком смысле) социальной и экономической структуры общества» [Чудинов 2009: 27].

– в политизированном тексте наблюдается процесс и/или результат фреймирования, то есть преобразования «неполитических практик в политические» [Данилов 2009: 2]. Так как «политическое — это эффект некоторой сети отношений между событиями» [Вахштайн 2013: 41], то следует ожидать политического фреймирования не только номинаций, но и причинно-следственных связей.

– в политизированном тексте должны присутствовать маркеры онтологического статуса политического [Вахштайн 2013: 16], привязывая «квалификацию «политического» ... к самим характеристикам события, как чего-то свершающегося в пространстве и времени» [Вахштайн 2013: 21].

– политизация текста проявляется в различении друга и врага [Шмитт 2007], жертвы и злодея [Лакофф 2014], а,

следовательно, в тексте следует ожидать выступление автора на стороне жертвы, эксплицитно высказанную позицию автора по отношению к политически фреймированным акторам, процессам и результатам, последствиям для больших социальных групп.

Таким образом, в политизированном тексте важны маркеры авторства текста, его адресность, политический нарратив и стратегии и тактики в политической коммуникации [Чудинов 2008: 73—80].

3. Методика

В начале разговора о методике исследования следует сказать о нескольких установках, которых мы будем придерживаться в ходе исследования:

1. Мы используем только данные портала Scopus, исследуем НДАКП, сформированный текстами портала. Мы считаем, что онтологически НДАКП портала SCOPUS является проекцией общего НДАКП, так как данный портал является платформой представления результатов исследований всего глобального сообщества (239 стран) и известен как один из самых авторитетных порталов с серьезной системой проверки и оценки качества публикуемых работ. По тенденциям и статистическим данным, собранным на основе материалов этого портала можно судить о специфике и тенденциях всего дискурса.

2. Мы вводим несколько определений:

– **Маркером политизации** (МП) мы будем считать лексическую единицу (слово или словосочетание), определяющую реалию нейтрального сценария (предмета, субъекта, свойства, ситуации, действия) уровня окружения и уровня действия (сенсорно-распознаваемых уровней) в политических и аксиологических терминах.

– **Явными или прямыми МП** мы будем называть МП, семантически связанные с институтом государства (организациям, деятелям и группам деятелей, номинациям индивидуумов, как акторов государственного поля), политическим деятелям, группам (партиям, движениям, членам партий, сторонникам и активистам движений), законодательным документам наивысшего государственного уровня (Конституция, юридические документы, регулирующие международные отношения), политическим институтам, теориям и доктринам, тематике, по которой проходит демаркация между политическими партиями, движениями, а также действиям этих институтов, организаций, групп, деятелей.

– **Неявными или косвенными МП** мы

будем считать МП, имеющие отношение к общечеловеческим правам и свободам, равенству и неравенству, морали и нравственности, справедливости, терпимости, толерантности и агрессии, этике взаимоотношения акторов, то есть, ценностные лексические единицы, которые лежат на пересечении политического, правового, философского, религиозного, социологического и культурологического дискурсов.

– **Политизированным ядром дискурса** мы будем считать то количество отдельных текстов, в котором большая часть акторов, объектов и действий на низких логических уровнях (нейтральный, сенсорно-очевидный сценарий) фреймировано МП на высоких логических уровнях Бейтсона-Дилтса и, кроме того, связано с неявными МП. Такое фреймирование придает онтологический статус происходящему, максимально активизирует смещение фокуса внимания читателя в сторону политики, накладывая плотный политический трафарет на семантику текста, и таким образом, «сама механика различения, именования и квалификации предполагает, что наблюдатель «вырезает» событие, придает ему определенность, пользуясь некоторым лекалом смысла» [Вахштайн, 2013, 19], в нашем исследовании — смысла политического. Также мы считаем, что наличие политически-маркированного сценария жертва-злодей, или/и сценарий друга-врага является неотъемлемой частью политизированного ядра.

– **Высокими уровнями пирамиды Бейтсона — Дилтса** мы будем называть уровень ценностей и убеждений, уровень идентификации и уровень миссии. Низкими уровнями мы будем называть уровень окружения, действия и способностей.

Принимая во внимание вышеперечисленные установки, явные и неявные МП распределены следующим образом по логическим уровням:

Уровень окружения: упоминание правительства или правительственных органов, административных органов, государства, документов, которые могут иметь не только юридический, но и политический смысл, например, конституции государств, международные договоры, договоры в областях, традиционно контролируемых государством, например, добыча полезных ископаемых и в особенности энергоносителей, производство и хранение оружие, военное производство, производство и продажа медикаментов имеющих наркотическое действие, пр.

Уровень действия: упоминание действия отдельного государства или международных властных структур по проведению реформ, проектов, их результатов и последствий, рассмотрение процессов с участием политических групп, властных структур, политических лидеров, активистов политических движений, отдельных граждан и групп граждан, упоминание политических решений субъектов власти, политики вышеупомянутых властных субъектов в отношении общества, политические модели поведения, их результаты или последствия, упоминание действий, нарушающих суверенитет, разрушающих государство и государственность, интервенции в особом смысле, затрагивающей не только интересы бизнеса, экономические интересы, но и интересы общества и государства в целом.

Уровень способностей и возможностей: упоминание способности или неспособности акторов уровня окружения, возможностей или ограничений, которые являются следствием действий акторов, возможное влияние происходящих событий, фактов, на политические процессы.

Уровень ценностей и убеждений: использование генерализаций, входящих в политическую концептосферу, например, политика, политический, демократия, демократический, республиканский, либеральный, либерально-демократический; ценностей, которые могут свидетельствовать о возможной политизации: права человека, их защита, нарушение прав человека, указание на вину власти, политиков, политических групп и течений в появлении проблемы, ее развитии, последствиях проблемы, констатация фактов нарушения государственности, суверенности и суверенитета, государственной целостности, или призыв к их сохранению, признание необходимости изменения в политической сфере, использование ценностей и ценностных характеристик: права и свободы.

Уровень идентификации: идентификация акторов в политических терминах, например, либерал, демократ, политик; открытое утверждение исследователем своей идентификации, принадлежности к политической организации, движению, вклада в дело борьбы за права человека.

Уровень миссии (позиционирование рассматриваемой системы как части чего-то большего): эксплицитно выраженное стремление автора участвовать в политической борьбе, глобальность, рассмотрение ситуации с точки зрения

разных аспектов общественной жизни или влияние рассматриваемой реалии на широкий круг явлений, борьба за улучшение мира и/или предложения по изменению порядка мира, в особенности, сопровождаемой эмотивной лексикой.

3. Следует отметить, что мы рассматриваем только эксплицированные маркеры и эксплицированные отношения, не считая политизированность НДАКП априорной.

Таким образом, в данном исследовании мы проводим сравнительный семантический анализ двух эксплицитно представленных сценариев контракта — нейтрального сценария и политически-маркированного сценария — в текстах НДАКП. В соответствии с этим, данное исследование предполагает следующие семь этапов: 1. Выделение ключевых слов поиска по НДАКП с последующей полной выборкой статей; 2. Исследование МП в названии статьи, ее аннотации, ключевых словах, списке литературы, выборка статей из области пересечения дискурсов НДАКП и политического дискурса для детального исследования; 3. Анализ полноты представленности элементов сценария контракта на низких уровнях (нейтральный) в сравнении с явно или неявно маркированной концептуализацией на высоких уровнях Бейтсона-Дилтса; 4. Когнитивно-семантический анализ полноты политизации рассматриваемого сценария; 5. Определение семантического ядра текста при помощи SEO-анализа и полноты присутствия в нем явных и неявных МП, сбор и анализ дополнительной статистики; принятие решения о политизации текста; 6. Статистическая обработка полученных результатов за 2016 год; 7. Статистическая обработка данных (статьи и обзоры) за период 2011 — 2016 годы (последние 5 лет).

Статьи и обзоры выделены как фокус-группа исследования основываясь на принципе актуальности, так как эти виды текстового представления результатов обладают более коротким циклом, а значит, отражают самые актуальные тенденции.

4. Результаты

В этой работе мы представляем только ключевые результаты исследования, давая общую картину политизации НДАКП.

Исследование проводилось на корпусе статей, выпадающих на ключевые слова *contract*, *contract law*, *contract law and government policy*, *contract and government policy*, *contract law and politisation*, *contract and politisation*, *contract law and politics*, *contract*

and politics, contract and human rights, contract law and human rights, contract and liberal values, contract law and liberal values, contract and liberalism, contract law and liberalism, contract and democracy, contract law and democracy, contract law and republican values, contract law and republicanism, contract law and conservative values, contract law and conservatism.

Пальму первенства по количеству текстов НДАКП держат авторы из США, опубликовавшие в среднем около 30% всего контента. В тройку лидеров кроме США входит Великобритания (около 15%), Германия (до 10%) по разным ключевым словам. В вопросах государственной политики и различных аспектов контрактного права позиции в пятерке лидеров могут занимать Китай и Австралия. Франция входит в пятерку лидеров в вопросах отношения контрактного права и либерализма. В текстах авторов из стран тройки лидеров аксиология текстов фреймирована взглядами демократических партий и республиканских партий, причем по частотности концептуализации демократические и либерально-демократические взгляды превалируют.

НДАКП имеет существенные пересечения с экономическим, коммерческим, социологическим, политическим, психологическим, философским, религиозным (дискурсы перечислены в порядке от наибольшего пересечения с НДАКП к наименьшему в соответствии со статистикой исследования). Фактически, основной контент англоязычного научного дискурса контрактного права фреймирован экономическими и коммерческими проблемами. Наиболее богата политическими маркерами сфера международного права, однако, несмотря на то, что в описании процессов авторы используют прямые МП, например, названия государственных учреждений, международных институтов, фокус их рассмотрения, в первую очередь, сосредоточен на процедурах

взаимодействия организаций, компаний, индивидов и уровень присутствия МП незначителен. Авторы явно не связывают рассматриваемые процессы с политическими процессами и ценностями, а значит, данные МП можно считать необходимой частью дискуссии по проблеме. В данном случае, мы относим их к области пересечения дискурсов.

Количество самых актуальных статей и обзоров за 2016 год, имеющих отношение к контрактному праву: 185, из них — 150 статей (сентябрь 2016 года). Маркеры политизации на высоких логических уровнях найдены в 25 случаях текстов. При анализе первичной презентации текста на Scopus (издательства, названия текста, аннотации, ключевых слов и списка литературы) выявлено, что только 9 текстов можно назвать политизированными, остальные 16 можно отнести к перекрытию политического дискурса и дискурса контрактного права. Соответственно, политизация самой актуальной части НДАКП не превышает 4 процентов.

Практически аналогичные результаты получены при анализе НДАКП за период 2011-2016 годов: не более 4% НДАКП за последние пять лет можно считать политизированным. Политизированное ядро составляет менее 1% с незначительной тенденцией увеличения (около 0,2%). Только в 1% текстов авторы явно высказали свою политическую позицию, идентифицировали себя активистами политических или общественных движений (**уровень идентификации**), классифицировали описываемые события как нарушение прав и свобод граждан (**уровень ценностей и убеждений**), обвиняли политические течения, партии и их действия в существующем, происходящем, призывали не просто к принятию мер, изменению правового поля, определенных законов или процедур, но к изменению политической составляющей (**уровень миссии, намерение автора**). Именно этот 1% можно считать **политизированным ядром дискурса** (Диаграмма 1).

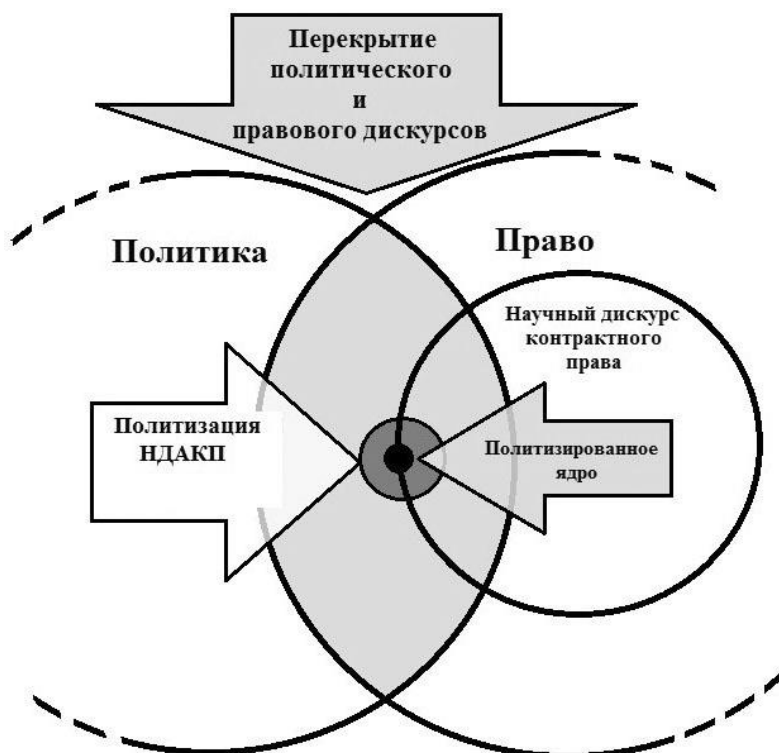

Диаграмма 1. Политизированное ядро НДАКП

Политизированное ядро находится на периферии области НДАКП, в центре области пересечения правовой и политической сферы. Эта область пересечения существенно представлена текстами по международному праву, текстами из области судебного дискурса и текстами, в которых фокус внимания захватывает проблематику общественного договора. Последняя неминуемо выводит на обсуждение морально-нравственных, морально-этических аспектов ситуаций, их философскому фреймированию, что ведет к пересечению НДАКП с философским дискурсом.

Применение SEO-анализа семантического ядра текстов как статистического инструмента для количественной конкретизации фреймирования выявило следующее: если сценарий, описываемый на низких логических уровнях фреймирован на высоких логических уровнях, практически все ключевые явные и неявные МП входят в SEO семантическое ядро текста, причем на уровне не ниже коэффициента частотности 0,1 (этот уровень соответствует трети наиболее употребительных лексических единиц). Данная корреляция позволяет заявить, что SEO-анализ семантического ядра текста сервиса ADVEGO можно использовать как эффективный инструмент

для оценки уровня политизации текста и отбора текстов для последующего когнитивно-семантического анализа.

Здесь уместно привести пример яркой политизации, которой является статья автора Cesar Ernesto Abadia-Barrero “Neoliberal Justice and the Transformation of the Moral: The Privatization of the right to Health Care in Columbia” [Abadia-Barrero 2016]. В своей статье автор детально рассматривает процесс имплементации государственных социальных контрактов (state social contracts) на рынке медицинского страхования, администрируемого транснациональным финансовым капиталом. Ключевыми словами автором выделены *neoliberalism, morality, justice, health care reform, health as a human right*.

Объем статьи — 57831 слов, семантическое ядро статьи составляют 1278 слов, словосочетаний и кластеров слов. Высокий процент частотности употребления (значение процентного коэффициента частотности SEO выше 0,1) составляет 141 лексическая единица и кластеры лексических единиц, из которых 114 являются МП. Эти МП можно назвать **политизированным центром семантического ядра**. В среднем явных и неявных МП употреблено 16 на страницу, из них явных МП — 7 на страницу. Ниже приведены основные МП семантического ядра текста с их

коэффициентами частотности SEO:

– **Явные МП:** **privatization right** (0.23), **political** (0.18), **neoliberal** (0.15), **citizen** (0.23), **neoliberal justice** (0.15), **social contract** (0.13), **privatization** (0.11), **neoliberal transformation** (0.11), **ideology** (0.10), **market ideology** (0.10);

– **Неявные МП:** **right** (0.74), **right for health care** (1.15), **right for health** (0.82), **moral** (0.49), **justice** (0.28), **moral hazard** (0.18), **constitutional** (0.13), **constitutional court** (0.15), **morality** (0.11), **human right** (0.10).

Менее частотные лексические единицы составляют дополнительную МП концептосферу семантического ядра:

Для явных МП: politics, political economy, political process, politics and life, political transformation, neoliberalism, neoliberal justice, neoliberal ideology, neoliberal reforms, neoliberal morality, ideological, ideological domination;

Для неявных МП: moral basis, moral contracts, moral definitions, moral economies, moral experience, moral issues, moral values, morally, moral transformation, fundamental right, rights for life, citizens' rights, constitutional rights, justice transformation.

В этой статье показательна связь нейтрального и коммерческого сценария **уровней окружения и действий** и его политизированным сценарием **уровня ценностей и убеждений**. Ситуация в сфере предоставления услуг в здравоохранении названа *гегемонией рынка* (market hegemony), судебное предписание, приказ (writ) на предоставление услуг автор оценивает, как служащее только интересам корпораций, входящих в систему предоставления услуг. Автор анализирует несколько декретов 2010 года (**уровень окружения**), которые лежат в основе страхового контракта на предоставление данных услуг, и которые автор называет *идеологией моральной опасности, морального риска* (moral hazard ideology), *прямой угрозой благополучию клиента* (direct threats to individual property and savings), которая устанавливает *доминанту идеологической риторики маркетинговой поддержки бизнеса в ущерб интересам клиента* (establishes a powerful rhetorical technology that benefits market ideology) (**уровень убеждений и ценностей**). Законы названы технологией *идеологического доминирования* (technology of ideological domination). В обзоре литературы по критике реформы в сфере здравоохранения автор приводит следующие комплексные эквиваленты этой реформы: *реформа (уровень действия)* — это *моральная*

угроза и идеологический акт (moral hazard and ideological work), *превращающая страхование здоровья из общественного героя (a social hero) в общественного злодея, негодяя, преступника (a social villain)* (**уровень ценностей и убеждений**), она же превращает систему общественной безопасности *из системы против опасности в саму опасность* (It transforms the social safety net from a mode of security against danger to the very danger itself) (**уровень действия и его фреймирование маркерами опасности на уровне ценностей**). Действия клиента, которому необходима услуга данной системы названа *ходжением по лабиринту (уровень действий)*, отношение к клиенту в компании, которая его обслуживает автор (**уровень ценностей и убеждений**) называет отношением к служащему компании работающему неполный рабочий день (the “changing position of the customer to one of part-time employee rather than a consumer of services) (**уровень идентификации актора, снижение его статуса**). Сам автор называет процесс получения услуги *бременем* (burden) для клиента и последствие такого предоставления услуг названы *эмоциональным, экономическим и физическим истощением и неравным конфликтом между безденежными и изможденными гражданами и институтами власти* (caretakers' emotional, economic, and physical exhaustion and to the uneven conflict between broke and burned out citizens and powerful institutions). (**уровень действия фреймирован в терминах жертвы**).

Автор акцентирует внимание на том, что акторы предоставления услуги действуют на основе *«финансовой солидарности»* (financial solidarity), ставя бюрократические препоны клиентам, заставляя их платить за то, что должно быть бесплатным по праву. Кроме того, разделение на тех, кто платит и тех, кто не платит, автор считает неравенством в обществе (**уровень действия фреймированный МП на уровне убеждения**). Введение в систему имплементации контракта государственного органа, принимающего решение о том, должен платить клиент за услугу или нет (**уровень действия**), автор называет *юридизацией* (judicialization), которая ведет к конфликту между the idea of health as an individual right и the need to protect the solvency of the system (**уровень убеждений и ценностей**), причем этот конфликт рассматривается не как отношение клиента и системы предоставления услуги, т.е. на уровне окружения и действия, а как «а

structured negotiation between the needs of individuals and the social conception of citizenship» (**уровень ценностей и убеждений**). Конституционный суд (**уровень окружения, актер**) назван *последним прибежищем* (the court of last resort for matters regarding the moral basis of citizens' rights) (**уровень ценностей и убеждений**).

Приведенные выше примеры показывают очевидность политизации нейтрального и коммерческого сценария контракта: все элементы сценария, акторы и их действия в рамках контрактных отношений обобщаются на уровне ценностей и убеждений в политических терминах, и маркируется явными и неявными МП.

Кроме этого, уровни ценностей и убеждений фреймированы сценарием борьбы *жертвы и негодяя*. Действия компании Esperanza названы *борьбой* (struggle), за плечами которой стоит главный враг — неолиберализм, который пришел на рынок предоставления услуг по социальному контракту Колумбии с целью завоевать правосудие в сфере здравоохранения (neoliberalism transforms the dynamics of seeking and winning health care justice in Colombia and the moral compass through which the right to health care is demanded, contested, and won). Усилия компании Эсперанса, ее действия, судебные постановления и изменения в правовой сфере (**уровень действий**) автор называет трансформацией морального компаса, причем трансформирует компас не система, предоставляющая услуги в экономическо-правовом поле, а сам неолиберализм. (Altogether, Esperanza's struggle, the judicial rulings, and changes in legislation illustrate how neoliberalism transforms the dynamics of seeking and winning health care justice in Colombia and the moral compass through which the right to health care is demanded, contested, and won). Интересна метафора компаса, простого прибора, который служит естественному ориентированию в пространстве, на местности. Моральный компас в этом контексте позволяет его хозяину получить услугу, на которую он имеет естественное право. Однако, неолиберализм и его реформа трансформирует этот прибор, чтобы пустить владельца компаса по ложному пути, изменить динамику востребования услуги во благо сохранения высоких прибылей системы — поставщика услуги.

За процессами, происходящими в сфере законодательства автор видит идеологические процессы, изменения в политике, которые приводят к изменению в

морали. Он также указывает на использование акторами манипулятивных языковых техник «techniques of language» воздействия на общественное сознание. Эти технологии рефрейминга формируют новый фокус различения себя от другого или других в терминах «заслуживаю я этих прав или нет» (these techniques of language are used to begin shifting people's ideas of rights and entitlements and create new distinctions of self and other in terms of deservedness). Целью применения этих технологий и *безнравственной практики страховых компаний* (corrupt practices of insurance companies) автор называет увеличение *сверх-прибыли* (immense profits). Кроме того, очевидны два последствия политики неолиберализма главного врага: в экономике такое *обострение ситуации с ценообразованием* (escalating costs) ведет к нестабильности рынка вследствие растущего недовольства системой и трансформации моральных ценностей общества.

Таким образом гражданин, экономика, рынок и общество в целом становится жертвой главного врага — неолиберализма и его неолиберальной реформы.

На **уровне идентификации** автор позиционирует себя как активного члена организации NGO, называемой Salud al Derecho (Здоровье закону) в Колумбии, активиста, который борется за эффективную охрану здоровья как права человека (fights for the effective provision of health as a human right), участвуя в политических процессах. Кроме того, клиентов системы (customers) автор преимущественно идентифицирует как *граждан* (citizens), что переводит фокус внимания с экономического на государственный уровень. Как очевидно из описания, плотное фреймирование сценария МП на высоких логических уровнях придает онтологический статус происходящему именно в фреймах политического: именно политическое разворачивается во времени и в пространстве.

5. Выводы

Результаты исследования позволяют прийти к нескольким важным выводам:

1. В соответствии с результатами уровень политизации НДАКП можно назвать слабым, незначительным, так как процент политизированных статей составляет всего 4%, а собственно политизированное ядро — 1% дискурса. Достоверными сигналами о том, что текст политизирован являются:

- повторяющиеся кластеры явных МП или комбинация явных и неявных МП;
- детали сценария, рассматриваемого на

низких логических уровнях фреймированы явными и неявными МП на высоких логических уровнях; здесь мы предлагаем принять 50% маркированности сценария МП за точку демаркации;

- очевидный сценарий жертва-негодяй, друг-враг, фреймированный явными и неявными МП; фреймирование только неявными МП может быть свидетельством не только политической ангажированностью текста, но и правовой, социо-культурной, философской ангажированностью; мы предлагаем считать 50% маркирования сценария МП высокого уровня за точку демаркации;
- если при SEO анализе более 50% явных и неявных политизированных маркеров входит в семантическое ядро текста на уровне коэффициентов частотности выше, чем 0,1% можно с уверенностью говорить о политизации текста. Эти данные полностью совпадают с тем, что сценарий, рассматриваемый на низких логических уровнях, имеет ценностные эквиваленты на высоких, и с тем, что явные и неявные МП семантически связаны тканью текста.

2. Политизированное ядро научного дискурса англоязычного контрактного права составляют тексты, семантика которых удовлетворяет пяти критериям: 1. высокий логический уровень политизирующих маркеров; 2. вхождение прямых и косвенных политизирующих маркеров в SEO-семантическое ядро текста; 3. политизированность рассматриваемого сценария (то есть семантические связи номинации каждого элемента сценария на низком логическом уровне с его аналогом на высоком логическом уровне); 4. политическая идентификация автора.

Анализ семантического ядра системы SEO, сервиса ADVEGO может быть использован для предварительной оценки уровня политизированности дискурса, в том числе на более ранних этапах исследования. Если прямые и не прямые МП входят в семантическое SEO ядро на уровне частотности употребления с коэффициентом выше чем 0.1, можно с высокой степенью уверенности констатировать политизацию.

N. A. Gataullina
St. Petersburg, Russia

QUANTITATIVE EVALUATION OF THE ENGLISH CONTRACT LAW SCIENTIFIC DISCOURSE POLITICIZATION

ABSTRACT. *Politicization of legal discourse is one of the topical issues in cognitive linguistics, determined by politicization of the society. Legal discourse is one of the most politicized. The degree of its politicization varies from a priori politicized to simply politicized. But the problem of the level of contract law scientific discourse politicization is still not solved. Studying politicization of the English contract law scientific discourse, the author of this paper aims at defining some terms used to describe political framing of a text, she also introduces new*

Кроме того, система SEO не только выявляет семантическое ядро текста, но и дает каждой лексической единице (слову, словосочетанию и кластеру) частотный индекс, показывающий процентное отношение частоты употребления лексической единицы к общему числу лексических единиц ядра.

По результатам данного исследования представляется интересным дополнительно и более глубоко рассмотреть процессы метафоризации, метонимии и полисемии их связь с МП, и способами воздействия автора на читателя.

ИСТОЧНИКИ

1. Abadía-Barrero César Ernesto. Neoliberal Justice and the Transformation of the Moral: The Privatization of the Right to Health Care in Colombia // *Medical Anthropology Quarterly*. 2016. Vol. 30 (1).

ЛИТЕРАТУРА

2. Вахштайн В. С. Фрейм-анализ как политическая теория // *Социология власти*. 2013. № 4.
3. Гатауллина Н. А., Киселева С. В. Анализ слова consideration с использованием когнитивно-семантического подхода и нейробиологических уровней Бейтсона — Дилтса // *Актуальные проблемы филологии* : сб. материалов Всерос. научн. конф. (Курган. гос. ун-т) / отв. ред. Е. Р. Ратушная. — Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2015.
4. Данилов М. В. Политизация в современном обществе как объект политических исследований // *Пятый Всерос. конгр. политологов* : сб. материалов (Москва, 20—22 нояб. 2009 г). URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Danilov_RAPN.pdf.
5. Каменева В. А. Интернет-комментарий к англоязычным статьям политической и культурной тематики. Коммуникативные цели // *Политическая лингвистика*. 2016. № 1 (55). С. 15—19.
6. Киселева С. В. Сущность многозначного слова в английском языке. — СПб. : Астерон, 2009.
7. Лакофф Дж. Фрейминг демократов / пер. с англ. С. И. Крассы, Е. А. Калиновской // *Политическая лингвистика*. 2014. № 4 (50). С. 313—318.
8. Лыкова Н. Н. Терминология правосудия в старофранцузском и древнерусском языках: сопоставительный аспект // *Политическая лингвистика*. 2016. № 5 (59). С. 142—149.
9. Современная политическая коммуникация : учеб. пособие / отв. ред. А. П. Чудинов / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2009.
10. Халипов В. Ф., Халипова Е. В. Власть. Политика. Государственная служба : словарь. — М. : Луч, 1996.
11. Шмитт К. Теория партизана. — М. : Праксис, 2007.
12. Эдельман М. Категоризация и политика // *Политическая лингвистика*. 2016. № 4 (58). С. 244—250.
13. Bateson G. Steps to an ecology of mind: collected essays in anthropology, psychiatry, evolution, and epistemology. — San Francisco : Chandler Publ. Co, 1972.
14. Dilts Robert B. Strategies of Genius. Vol. 2. Albert Einstein.— Capitola, California : Meta Publications, 1994.
15. Nolfi Edward A. Legal Terminology Explained. — New York, USA : McGraw-Hill Higher Education, 2009.

terms to differentiate between axiological and political levels of the analyzed scenario. The paper discusses the methodology of quantitative evaluation of the level of politicization of the text and discourse in general, the criteria for differentiating between politicized part of discourse and overlap of political and legal discourse. Besides the paper offers the methodology of revealing politicized nucleus of the legal discourse and the methods for its quantitative evaluation. Political framing of the scenarios used by the authors of the texts belonging to the analyzed discourse, the model of logical levels of Bateson – Dilts and SEO – analysis of the semantic nucleus are the tools for research.

KEYWORDS: политизация дискурса; политическое фреймирование; политизированное ядро дискурса; научный дискурс англоязычного контрактного права; нейрологические уровни Бейтсона — Дилтса.

ABOUT THE AUTHOR: Gataullina Natalia Anatolievna, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia.

REFERENCES

1. Abadía-Barrero César Ernesto. Neoliberal Justice and the Transformation of the Moral: The Privatization of the Right to Health Care in Colombia // *Medical Anthropology Quarterly*. 2016. Vol. 30 (1).
2. Vakhshayn V. S. Freym-analiz kak politicheskaya teoriya // *Sotsiologiya vlasti*. 2013. № 4.
3. Gataullina N. A., Kiseleva S. V. Analiz slova consideration c ispol'zovaniem kognitivno-semanticheskogo podkhoda i neyrolgicheskikh urovney Beytsona — Diltsa // *Aktual'nye problemy filologii : sb. materialov vseros. nauchn. konf. (Kurgan. gos. un-t) / otv. red. E. R. Ratushnaya. — Kurgan : Izd-vo Kurgan. gos. un-ta, 2015.*
4. Danilov M. V. Politizatsiya v sovremennom obshchestve kak ob"ekt politicheskikh issledovaniy // *Pyatyy Vseros. kongr. politologov : sb. materialov (Moskva, 20—22 noyab. 2009 g.)*. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Danilov_RAPN.pdf.
5. Kameneva V. A. Internet-kommentariy k angloyazychnym stat'yam politicheskoy i kul'turnoy tematiki. *Kommunikativnye tseli // Politicheskaya lingvistika*. 2016. № 1 (55). S. 15—19.
6. Kiseleva S. V. Sushchnost' mnogoznachnogo slova v angliyskom yazyke. — SPb. : Asteron, 2009.
7. Lakoff Dzh. Freyming demokratov / per. s angl. S. I. Krassy, E. A. Kalinovskoy // *Politicheskaya lingvistika*. 2014. № 4 (50). S. 313—318.
8. Lykova N. N. Terminologiya pravosudiya v starofrantsuzskom i drevnerusskom yazykakh: sopostavitel'nyy aspekt // *Politicheskaya lingvistika*. 2016. № 5 (59). S. 142—149.
9. *Sovremennaya politicheskaya kommunikatsiya : ucheb. posobie / otv. red. A. P. Chudinov / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2009.*
10. Khalipov V. F., Khalipova E. V. *Vlast'. Politika. Gosudarstvennaya sluzhba : slovar'*. — M. : Luch, 1996.
11. Shmitt K. *Teoriya partizana*. — M. : Praxis, 2007.
12. Edel'man M. Kategorizatsiya i politika // *Politicheskaya lingvistika*. 2016. № 4 (58). S. 244—250.
13. Bateson G. *Steps to an ecology of mind: collected essays in anthropology, psychiatry, evolution, and epistemology*. — San Francisco : Chandler Publ. Co, 1972.
14. Dilts Robert B. *Strategies of Genius*. Vol. 2. Albert Einstein.— Capitola, California : Meta Publications, 1994.
15. Nolfi Edward A. *Legal Terminology Explained*. — New York, USA : McGraw-Hill Higher Education, 2009.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. С. В. Киселёва.